

Константин Воскресенский

Двор, где начинается мир

Сборник детских стихов

Константин Воскресенский
Двор, где начинается мир

«Aegitas»

2026

Воскресенский К. Д.

Двор, где начинается мир / К. Д. Воскресенский — «Aegitas»,
2026

ISBN 978-0-36-941434-2

«Двор, где начинается мир» – сборник из 108 коротких стихотворений для детей примерно от трёх до девяти лет. Вся книга складывается в один день из жизни ребёнка: утро и завтрак, дом и семья, двор с друзьями, большой город и школа, а потом снова дом, тихий вечер и сон. Каждое стихотворение – отдельная маленькая сценка со своим характером и лёгким сюжетом: про упрямство и жадность, про дружбу и помощь, про экраны и живую игру, про страх перед прививкой, первый снег, семейный ужин. Морали в лоб тут нет – вывод почти всегда есть, но тёплый, а не назидательный. Через всю книгу проходит большой добрый рыжий пёс по имени Гига. Это герой-проводник: он появляется в ключевых сценах и связывает весь двор в одно целое. По духу книга наследует традиции Михалкова – её хочется читать вслух, учить наизусть и проговаривать хором. А вкус к живой осязаемой детали – запах блинов, свет на щеке, тёплый бок собаки, скрип снега – идёт от Дины Рубиной. Книга держится на кольце: первое стихотворение зовёт читателя во двор, а последнее – теми же словами укладывает этот двор спать.

ISBN 978-0-36-941434-2

© Воскресенский К. Д., 2026

© Aegitas, 2026

Содержание

Вступительное слово автора	5
Движение I. Я просыпаюсь	6
1. Заходи, послушай	6
2. Знакомьтесь, Гига	8
3. Доброе утро	10
4. Лежебока	12
5. Сам!	14
6. Планшет устал	16
7. Прививка без слёз	18
8. Упрямый Тимоша	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Константин Воскресенский

Двор, где начинается мир

Вступительное слово автора

Идея этого сборника возникла после знакомства с человеком с чистой детской душой. Быть взрослым и жёстким проще: это броня. Но кто-то выбирает оставаться открытым и нежным в мире, где таких проверяют на прочность каждый день. Этот сборник я посвящаю этому человеку.

Саму книгу я написал для того возраста, когда мир ещё помещается во двор. Когда лужа – это море, картонная коробка – корабль, а соседский пёс – самый главный житель вселенной.

Мне вдруг захотелось вернуть стихи, которые читают вслух, – не разглядывают молча с экрана, а проговаривают: на кухне, перед сном, по дороге в садик, пока ребёнок не выучит наизусть и не начнёт досказывать за тобой. Главный мой ориентир тут – Сергей Михалков. Я на нём вырос, и от него у книги сама порода стиха: ритм, который сам ложится на язык, точная рифма, история с началом, поворотом и тёплым концом без нравоучения – как «Дядя Стёпа» или «А что у вас?». А вкус к живой осязаемой детали – запах блинов, свет на щеке, тёплый бок собаки, скрип снега – идёт от Дины Рубиной: одна такая мелочь делает целую сценку настоящей.

Двор здесь не декорация. Это целый мир от утра до вечера: завтрак, дом, друзья, школа, первый снег, семейный ужин – и Гига, большой рыжий пёс, который всех мирит и всех собирает. Книга начинается с приглашения войти во двор, а заканчивается тем, что двор засыпает. Один день – а вмещается, кажется, всё.

Картинки для меня – такая же часть книги, как стихи, поэтому манера у них единая на всю книгу и три обложки: пусть смотрится цельно, как один мир. Мой ориентир здесь – Надежда Бугославская и её иллюстрации к михалковским сборникам: классическая русская книжная графика школы Бориса Дехтерёва, крепкий рисунок и живая перовая линия. Техника везде одна: перовой контур тёплой коричнево-сепиевой линией, а поверх – акварель по тонкому слою масляной пастели, так что пастель чуть просвечивает сквозь заливку и даёт живую зернистость. Палитра тёплая, осенняя, со светом мягкого дня и одним-двумя сочными акцентами – чаще всего это рыжая шерсть Гиги и красный свитер мальчика Мити.

Эти стихи я писал ещё и с оглядкой на звук – на то, что однажды их прочитают вслух не только родители. Будущую аудиокнигу я мысленно отдавал Дарье Блохиной, и это не случайный выбор. Вся книга – целый двор героев, и красивее всего, когда их ведёт один голос: тогда мама, дед, ватага ребят и сам пёс Гига звучат как одна семья, из одного мира. А тут ещё полно живой звуковой мелочи – мурлыканье кота, ворчание умного дома, чириканье воробьёв; и звукоподражание, чистая дикция, умение читать именно стихами, не впадая в бытовую речь, – её сильные стороны. Мне хотелось, чтобы текст ложился на такой голос: тёплый, домашний, которому ребёнок верит.

Каждый стих – и когда писал, и когда правил – я сверял с проверочным списком Сергея Сметанина: ритм, точность рифмы, ясность, тёплая концовка без нравоучения. Он же – выпускающий редактор этой книги.

И если хоть один из этих стихов кто-то прочитает ребёнку дважды, потому что тот попросил «ещё раз», – значит, всё было не зря.

Константин Воскресенский

Движение I. Я просыпаюсь

1. Заходи, послушай

Эй, проснись! Гляди в окно:
там уже совсем светло!
Двор давно тебя зовёт —
выбегай, народ идёт!

Там – весёлый, рыжий пёс,
лужи, мячик, сто колёс,
там друзья, и смех, и гам —
выходи скорее к нам!

Хочешь – слушай и мечтай,
хочешь – сам теперь читай.
Свет в окне, и день большой...
Заходи. Ты тут – родной.

2. Знакомьтесь, Гига

Во дворе завёлся пёс —
выше дома он попрос.
Добрый, храбрый, рыжий зверь —
он как солнышко, поверь!

Кликнешь – Гига тут как тут:
прибежит за пять минут!
Шерсть его – тепла, как печь:
можно греться и прилечь!

Топнет лапой – гул и звон,
будто вышел в гости... слон!
А найдёт в траве жука —
тронет легче ветерка.

Если шишка на сосне —
Гига снимет в тишине.
Если плачет кто-то – вмиг
Гига тут, и плач затих.

Любят Гигу не за рост,
не за силу, не за хвост —
а за то, что верный друг —
помогает всем вокруг.

3. Доброе утро

Утро. Лучик на щеке,
зайчик скачет по стене.
Потянись, малыш, с утра —
просыпаться нам пора!

Скажем солнышку: «Привет!»,
скажем шторе: «Дай нам свет!»,
скажем маме: «Добрый день!» —
улыбаться нам не лень!

Можно дуться, можно ныть...
А давай весёлым быть!
Улыбнись — и за окном
станет весело кругом!

4. Лежебока

Прозвенел будильник звонко —
дзынь-дзынь-дзынь! — над головой.
А в кровати — лежебока,
тёплый, сонный, чуть живой.

— Полминуточки, не больше! —
но проходит целый час.
— Ну ещё чуть-чуть, подольше! —
просит он десятый раз.

Завернулся в одеяло —
не достать его, не взять!
Натянул и покрывало:
там тепло — и сладко спать!

— Эй, проснись, сынок хороший! —
мама встала у дверей. —
День настал такой погожий —
поднимайся же скорей!

Чует нос — блины спели!
Соня — прыг! Летит стрелой!
Словно сдуло из постели:
первый он перед плитой!

5. Сам!

– Сам налью себе компот!
Я всё сам! Мне не мешать!
Сам отрежу бутерброд
и поем я сам – на пять!

Улыбнулась, отошла
мама: – Сам так сам, дружок. —
А сама из-за угла
смотрит, спрятала смешок.

Чай пролит, и стол – в меду,
каша – мимо, на щеке...
Сам зато! Я сам найду,
где тут ложка? – вот, в руке!

6. Планшет устал

Вот и утро, чуть рассвет,
взял Серёжа свой планшет.
Тык да тык – игра, кино.
Что с погодой? Всё равно!

Час сидит, второй сидит,
а планшет уже хрипит:
– Ой, Серёжа, я устал!
Я моргаю – я пропал!

У меня в глазах рябит,
голова моя болит,
весь горю я, весь дрожу —
отпусти, тебя прошу!

– Погуляй-ка, отдохни! —
И Серёжа: – Извини! —
Отложил – и налегке
мальчик – прыг, бегом к реке!

Небо, солнце, шум и гам,
и жуки по лопухам.
А планшет – на полке спит.
Но Серёжа – не грустит!

7. Прививка без слёз

– Я храбрец! – хвалился Петя. —
Не боюсь я ничего!
Не боюсь грозы, как дети,
и укола – всё равно!

А в больнице он боится,
притаился молодец.
К маме жмётся, не стыдится,
шепчет: – Скоро ли конец?

Пахнет чисто за дверями,
будто свежий зимний снег.
Доктор – с добрыми глазами —
улыбнулась: – Ну, разбег!

Заходи, не бойся, милый!
Раз – и всё, и ты герой! —
Сжал кулак что было силы,
а укол... да он пустой!

Вышел Петя – нос задрался:
– Я ж сказал, что я храбрец! —
А коленки... ну, признался б —
дрожь прошла лишь под конец.

8. Упрямый Тимоша

Жил да был чудак Тимоша,
неуступчивый на вид.
Был он, в общем-то, хороший,
да упрямый, как гранит:

– Не хочу! Не дам! Не стану!
Не пойду – и весь тут сказ! —
Спорил с папой, спорил с мамой,
спорил сотню раз на час.

Скажут: – Холодно, Тимоша,
шапку тёплую надень. —
– Не надену! И без ноши
хорошо мне целый день!

– Не беги по льду, мальчонка,
упадёшь – на попу хлоп! —
– Побегу! Я ж не девчонка! —
Побежал... упал в сугроб.

Снег за шиворот забрался,
снег набился в башмаки,
а Тимоша ухмылялся:
– Я нарочно! Пустяки!

Говорят: – Идём обедать,
суп горячий, стынет он. —
– Не пойду! Я буду бегать! —
А в желудке – перезвон.

Все ушли, и стол накрыли.
Вьётся пар от пирожка.
А Тимоша – у двери ли,
у окна ли – ждёт пока.

Он вздыхает, он скучает,
и в животике – гроза.
Всё упрямство тает, тает —
и две капельки в глаза.

Наконец вошёл тихонько,
сел за стол, вздохнул в ответ:
– Я... подумал тут немножко... —
И умял двойной обед.

Вот и весь рассказ, ребята.
Уступить – совсем не страх:
кто упрямится завзято,
остаётся натошак!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.